

«МАСТЕР ДИВНЫХ ПОЭМ И МЕЛОДИЙ...»

6 июня исполняется 80 лет со дня рождения Арама Ильича Хачатуряна, композитора «из стран дивных красочных поэм и прекрасных узорчатых мелодий». Сейчас трудно найти в мире место, где не звучала бы его музыка. В исполнительском репертуаре — блестящие инструментальные концерты и масштабные симфонические полотна, и яркая балетная музыка, к которой прибавился теперь, волнующий красотой своих мелодий, балет «Маскарад».

Не случайно многие из этих сочинений были включены в программу юбилейного концерта, посвященного памяти А. И. Хачатуряна, который состоялся в Большом зале Московской консерватории. Они прозвучали в исполнении Государственного академического симфонического оркестра СССР, дирижер О. Димитриади, солист В. Климов. С вступительным словом выступил Андрей Эшпай.

Вдохновенно был сыгран В. Климовым солнечный Скрипичный концерт с его карнавалом увлекательных мелодий и ритмов. Перед слушателями развернулись популярнейшие страницы балета «Гаянэ» — знаменитый «Танец с саблями», зажигательная «Лезгинка», полный обаяния «Танец розовых девушек». Эпическим полотном предстала монументальная Вторая симфония. В конце вечера прозвучал неувядаемый Вальс из музыки к драме Лермонтова «Маскарад».

Вечера, посвященные памяти А. И. Хачатуряна, проходят сейчас по всей стране. Та-

кой вечер состоится и в городе на Неве.

Арам Ильич любил Ленинград — город высоких музыкальных традиций. Ведь именно здесь, на прославленной ленинградской сцене, четверть века назад начал свое триумфальное шествие по крупнейшим театрам мира балет «Спартак», здесь же осуществлена лучшая, по мнению автора, сценическая интерпретация «Гаянэ».

Одним из крупных событий в творческой биографии Арама Хачатуряна стала и премьера его Третьей симфонии (симфонии-поэмы), исполненной 36 лет назад в белоколонном зале Ленинградской филармонии. Поэтому особенно приятно, что в программе объявленного здесь юбилейного концерта после долгого перерыва вновь прозвучит это произведение в исполнении того же коллектива, в том же зале под управлением А. Янсона.

Эта сверкающая симфоническая фреска, созданная в 1947 году — к тридцатой годовщине Великой Октябрьской революции, написана сочными, яркими красками. Тема победы в Великой Отечественной войне, беспримерного героизма советского народа отлита композитором в монументальную художественную форму. В юбилейный концерт включена Сюита из музыки к спектаклю «Валенсиянская вдова» Лопе де Вега, а также Скрипичный концерт, прославивший на весь мир имя композитора, стоявшего у истоков становления современной музыкальной культуры нашей страны.

Я не могу забыть наших гастролей в Греции в период очень напряженной политической обстановки в этой стране, когда на улицах рвались бомбы со слезоточивыми газами. Однако каждый вечер громадный шестистысячный зал театра в Афинах был переполнен: яркое свидетельство демократической направленности, гражданственности и доходчивости музыки Хачатуряна!

Все основные черты его творчества отразились в виолончельных сочинениях. Великолепно зная и чувствуя специфику инструмента, Арам Ильич использовал его богатейшие мелодические и технические ресурсы, предоставляя исполнителю возможность показать все свое мастерство, как техническое, так и эмоциональное.

Меня всегда поражали в этом человеке его неутомимая энергия и целеустремленность. Часами, не жалея времени и сил, добивался он желаемого результата, нередко доводя и себя, и исполнителя до полного изнеможения. Именно такой помню я свою работу с ним над Сонатой-фантазией, которая проходила в горячих спорах, так как многое мне казалось просто неисполнимым. Но Арам Ильич не отступал никогда, и в какой-то момент, казавшееся невозможным все-таки оказывалось осуществимым.

Целиком отдаваясь музыке, этот крайне эмоциональный

человек никогда не мирился ни с чьим равнодушием в творческой работе. Чуткий и доброжелательный, Арам Ильич всегда был готов помочь в том или в другом людям. Радовался он и успехам тех, с кем был связан творческой и человеческой дружбой.

Когда я играю произведения Арама Ильича Хачатуряна, я неизменно испытываю большую и настоящую творческую радость от общения с этой музыкой и от ее воздействия на слушателя, а вся жизнь его для меня навсегда останется примером высокого служения искусству.

Николай ПЕТРОВ, заслуженный артист РСФСР

МОЕ знакомство с музыкой Хачатуряна состоялось, естественно, много раньше, чем началась та тесная творческая близость, в которой я находился с Арамом Ильичом последнее десятилетие его жизни.

Кто из нас, пианистов-профессионалов, да и просто учеников музыкальных школ, не играл в свое время его блистательной Токкаты, его мастерски выстроенных фуг? Помню, как много и с каким увлечением игрались и мною в школьные годы эти давно уже ставшие классикой произведения.

О фортепианных сочинениях Хачатуряна написаны тома специальных исследований, и я, как исполнитель, скажу только, что не могу понять пианистов, не имеющих их в своем репертуаре.

И если, встав на определенную точку зрения, к Рапсодии можно относиться как к музыке, в которой преобладает эффектно-виртуозное начало, то Концерт является средоточием всего самого ценного в произведении этого жанра. Это музыка открытых эмоций, ее воздействие на слушателя чрезвычайно высоко.

Вспоминаю феерический успех авторских концертов Ара-

ма Ильича в Западном Берлине и Лондоне, в которых я участвовал, когда весь зал, стоя, нескончаемыми овациями приветствовал в Хачатуряне не только композитора, но и дирижера.

Быть может, как и всякий талантливый человек, Арам Ильич в общении (в том числе и творческом) был иногда нелегким и непростым. Его душевная ранимость, проявления почти детской непосредственности или настойчивой требовательности, коль скоро дело касалось работы над исполнением его сочинений, нередко порождали напряженные ситуации. Однако трудно припомнить, чтобы кто-нибудь из его коллег мог всерьез на Арама Ильича обидеться или чего-нибудь ему не простить: так сильно было обаяние этой страстной и богато одаренной натуры.

И теперь, когда я вспоминаю об Араме Ильиче, я думаю, то главное в этом огромном человеке и художнике — его преданность музыке, его солнечность и жизнелюбие, и еще думаю о том, что вся его жизнь — сплошная кульминация, бесконечная череда успехов и редкий в искусстве триумф прижизненного признания.

Наталья Шаховская, народная артистка РСФСР, профессор

ГОДЫ творческого сотрудничества с таким художником, каким был Арам Ильич Хачатурян, — огромная школа для нас, исполнителей.

С чувством радости вспоминаю мою встречу с ним сразу же после Второго конкурса имени П. И. Чайковского, когда началась моя концертная жизнь, первое совместное с ним выступление на музыкальном фестивале в Минске, где я впервые сыграла его Концерт-рапсодию. За пятнадцать лет множество раз довелось мне играть это произведение в авторских концертах Арама Ильича в стране и за границей, ежегодно играю Рапсодию и теперь, с другими дирижерами.

И каждый раз, радуясь ус-

пеху этого сочинения, задумываюсь над тем, почему музыка Хачатуряна пользуется таким колоссальным успехом, почему она так популярна?

Вероятно, все решает яркая индивидуальность его таланта, корни которого глубоко уходят в народную почву, индивидуальность хачатуряновского музыкального языка.

Его огромный мелодический и импровизационный дар, тонкое чувство тембра, разнообразие ритмики и, главное, абсолютная искренность его музыки — все это всегда находит живой отклик в сердцах людей. Броскость и монументальность его сочинений поражают одновременно и филигранной отшлифованностью деталей.

15.4 ИЮН 1983г.

СОВЕТСКАЯ ИСКУССТВА
г. Москва